

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

В статье рассматриваются вопросы возмещения вреда потерпевшим от преступления, в том числе и юридическим лицам. Указывается на пробельность законодательной регламентации правовых положений в части возможности возмещения вреда потерпевшим при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: потерпевший в уголовном процессе, досудебное соглашение о сотрудничестве, гарантии исполнения приговора в части гражданского иска.

Уголовно-процессуальное законодательство продолжает динамично развиваться. В уголовно – процессуальном кодексе с каждым годом появляются новые нормы права, регламентирующие как отдельные положения, так и целые институты данной отрасли. Но несмотря на это, положения законодательства остаются несовершенными, отстают от потребностей практики, не в полной мере отвечают общепризнанным принципам и нормам международного права. Это в свою очередь ставит на повестку дня необходимость изучения и выявления пробелов уголовно-процессуального законодательства, которые явно мешают реализации прав участников уголовного судопроизводства, а иногда и невозможности реализовать предоставленные права в полной мере.

Современное состояние общественных отношений требует совершенствования законодательных механизмов, выявляет недостаточную эффективность существующих.

Многочисленные публикации о необходимости расширения прав потерпевшего, гражданского истца; мер необходимых для восстановления имущественных прав, лиц, пострадавших от преступления; повышение эффективности механизмов возмещения вреда потерпевшим не переставали и не перестают интересовать научное сообщество, практических работников, простых обывателей.

К таким проблемам все еще относится проблема возмещения вреда, причиненного совершенным преступлением потерпевшим – физическим и юридическим лицам. Данная проблема не решена как на стадии исполнения приговора, так не имеет она решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Безусловно, пласт проблем гораздо больше, но в рамках данной статьи нами будут затронуты и рассмотрены только обозначенные проблемы.

Первая проблема связана с гарантией исполнения приговора в части гражданского иска. Ни для кого не секрет, что удовлетворение исковых требований при вынесении приговора, вовсе не означает реальную возможность для потерпевших исполнения приговора в этой части. По данным многих исследователей, несмотря на удовлетворение исковых требований потерпевших от преступлений, реальное возмещение получают на более трети из них. Две трети потерпевших не получают реального возмещения ущерба, причиненного совершенным преступлением.

Согласно п. 3 ст. 471 УПК РФ одним из оснований для отказа в передаче осужденного для отбывания наказания в государстве, гражданном которого он является, может быть отсутствие со стороны осужденного и иностранного государства гарантии исполнения приговора в части гражданского иска. Примером может служить уголовное дело, рассмотренное Оренбургским областным судом в 2005 г. в отношении К., осужденного по ч. 1 ст. 209, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде 24 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По делу было разрешено несколько гражданских исков, на общую сумму 961600 рублей. Осужденный К. является гражданином Украины. Постановлением Оренбургского областного суда от 11.07.2011 г. К. в удовлетворении ходатайства о его передаче для дальнейшего отбывания уголовного наказания в Украину отказано.

Свое решение суд мотивировал тем, что К. является должником по шести исполнительным листам. Обвинительный приговор вступил в законную силу в 2005 г., однако до момента рассмотрения ходатайства никаких мер по его исполнению в части денежных взысканий осужден-

ным не предпринималось. От К. гарантий исполнения приговора в части гражданского иска не получено. Не получено оно и от властей Украины. Письмо заместителя Министра юстиции Украины не содержит гарантий исполнения приговора в части гражданского иска [1, с. 20-21].

Данное положение закона является одной из гарантий исполнения приговора в части гражданского иска.

Однако такого положения нет в отношении российских граждан и лиц без гражданства. Лишь только в п. 7 постановления №8 Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» содержится следующее указание – установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т. д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания [2, с. 3]. Из данного разъяснения ясно, что должна присутствовать совокупность обстоятельств. К этой совокупности обстоятельств Верховный Суд относит следующие – факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного вреда и другие обстоятельства. Таким образом, данное разъяснение следует трактовать следующим образом – если лицо только уклоняется от возмещения причиненного вреда, но отсутствуют иные обстоятельства, то лицо подлежит условно-досрочному освобождению, или ему может быть заменена неотбытая часть наказания более мягким видом.

Такой подход Верховного Суда РФ входит в противоречие с п. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Уклонение виновного лица от возмещения причиненного его действиями ущерба потерпевшему при отсутствии иных обстоятельств, и его условно-досрочное освобождение либо замена неотбытой части наказания более мягким видом лишает потерпевшего возможности реализовать свое право на возмещение причиненного преступ-

лением вреда. Это касается не только потерпевших физических лиц, но и юридических.

Нами было изучено 112 материалов об условно – досрочном освобождении, а также о замене неотбытой части наказания более мягким видом. Виновными возмещался причиненный преступлением вред только в 32,14% случаев, что составляет всего 36 дел. По остальным делам виновные лица вред даже не пытались возместить. Хотя в протоколах судебных заседаний по рассмотрению данных материалов содержалось их заверение о желании возместить причиненный преступлением вред потерпевшим.

Все это на повестку дня поднимает вопрос о необходимости изменения, содержания п. 7 постановления №8 Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Из абзаца второго данного пункта должны быть исключены следующие слова – наряду с другими обстоятельствами. Эти изменения будут отчасти гарантировать потерпевшим возмещение причиненного преступлением вреда, а подсудимых заставят задуматься над своими имущественными обязательствами по отношению к потерпевшим.

В настоящий момент на рассмотрении Государственной Думы находится проект №93572-6 о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части защиты прав граждан, пострадавших от преступлений. Данный законопроект предусматривает внесение изменений касающихся не только прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, но и возможность условно-досрочного освобождения от наказания. В законопроекте содержится условие возмещения вреда, причиненного преступлением, как возможность применения той или иной поощрительной меры со стороны государства. В частности ст. 73 УК РФ предлагается дополнить словами «возместить причиненный преступлением вред в размере, определенном решением суда (полностью или частично)» и другие изменения. К сожалению, согласно выписки из протокола от 21.06.2012 г. №36 заседания Совета Государственной Думы предложено включить указанный проект Федерального закона в проект примерной программы законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2012 года, в настоящий момент данный законопроект включен в примерную программу осенней сессии уже 2013 года.

Реализация нашего предложения о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ ускорит процесс восстановления прав потерпевшего, создаст эффективный механизм возмещения вреда, причиненного преступлением.

Кроме того, считаем, что данный проект устанавливает защиту прав граждан, пострадавших от преступлений. К сожалению, данный проект ничего не говорит о юридических лицах, пострадавших от преступных посягательств, и защите их прав и интересов в уголовном процессе. Полагаем, что данный недостаток должен быть устранен путем внесения уточнения в наименование законопроекта – «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части защиты прав граждан и юридических лиц, пострадавших от преступлений».

Нами также было проанализировано уголовное законодательство. Статья 43 УК РФ одной из целей наказания предусматривает восстановление социальной справедливости.

По справедливому замечанию И.Л. Трунова в понятие восстановления социальной справедливости входит понятие восстановления нарушенных прав потерпевшего... Понятие возмещения вреда должно охватывать и возмещение причиненного вреда, а в качестве дополнительного наказания – взыскание штрафа в пользу потерпевшего [3]. По мнению исследователя в уголовном законодательстве должно появиться возмещение вреда, как форма материального наказания виновного [3]. Данное предложение является не бесспорным, тем не менее оно не лишено логики.

Еще одна проблема была выявлена при реализации положений законодательства, внесенных Федеральным законом № 141-ФЗ от 29.06.2009 г. в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Данный закон установил возможность заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. Процедура изложена достаточно подробно в законе и заключается в следующем: ходатайство подается обвиняемым или подозреваемым до окончания предварительного расследования на имя прокурора. Ходатайство должно быть подано в письменном виде и подписано как обвиняемым или подозреваемым, так их защитником.

При заключении данного соглашения сторона обвинения и защиты приходят к определенному соглашению – соглашению, которое определяет материально-правовые условия его заключения, последствия же совершенного преступления в виде причиненного потерпевшему вреда

остаются за рамками данного соглашения. Данную проблему раскрывали в своих работах такие ученые как О.В. Карпов, И.В. Маслов, О.А. Тарнавский. Ими указывалось, что возможность заключения соглашения не ставится законодателем в зависимость от возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему [4, с. 3; 5, с. 105], а должна бы рассматриваться в качестве обязательного условия его заключения.

Идея компромисса в сфере уголовного судопроизводства должна основываться исключительно на началах добровольности и взаимной выгоды, иметь в качестве конечной цели обеспечение наиболее полной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств, а также интересов общества и государства в области предупреждения и раскрытия преступлений. При этом достижении компромисса с лицом, совершившим преступление, возможно только на основе его позитивного постпреступного поведения, направленного на заглаживание причиненного вреда и сотрудничество с органами уголовной юстиции [6, с.18].

В настоящий момент нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве сформулированы таким образом, что сотрудничество с органами уголовной юстиции является приоритетным направлением в деятельности подозреваемого и обвиняемого. Нет необходимости раскрывать тот аспект, что борьба с преступностью, выявление, раскрытие преступлений являются главной задачей государства и общества. Но как нам представляется нельзя отодвигать на второй план и интересы потерпевшего. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве требуется указание на обязательство подозреваемого и обвиняемого возместить причиненный потерпевшему – физическому или юридическому лицу – вред преступным посягательством.

В связи с изложенным нами предлагается внести изменения в ряд норм, содержащихся в главе 40.1 – Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Считаем, что ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ должна быть дополнена следующими положениями:

– а также размер возмещения вреда, причиненного преступлением.

Пункт 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ должен быть дополнен следующими положениями:

– в том числе и действия, направленные на возмещение или заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Пункт 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ должен быть дополнен следующими положениями:

– а также факт возмещения вреда, причиненного преступлением, потерпевшему (потерпевшим).

Пункт 2 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ должен быть дополнен следующими положениями:

– а также факт возмещения вреда, причиненного преступлением, подтвержденный заявлением потерпевшего (потерпевших).

Нами поддерживается предложение Д.П. Великого о необходимости привлечения в качестве участника заключения соглашения о досудебном сотрудничестве потерпевшего и гражданского истца [7, с. 86]. В настоящий момент такого законодательного положения нет, что безусловно делает потерпевшего и гражданского истца при досудебном соглашении о сотрудничестве второстепенной фигурой уголовного процесса.

Ничего нового не привнесло в реализацию положений о досудебном соглашении о сотрудничестве и постановление от 28.06.2012 г. №16 Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Пункты 11, 12 и 13 данного постановления устанавливают порядок участия потерпевших и гражданских истцов при рассмотрении уголовных дел с участием обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако отсутствуют указания о возможности их участия в заключение самого соглашения.

Пункт 15 разъясняет, что по смыслу положений ст. 317.7 УПК РФ и ст. 316 УПК РФ одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. В случае, если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке.

Данный пункт, как и само постановление ничего не говорят о гражданском иске, о возмещении вреда, причиненного преступлением потерпевшим, ни о порядке, способах и условиях его возмещения.

Современное состояние норм о досудебном соглашении о сотрудничестве полностью направлено на достижение исключительно публичного интереса. По мнению ряда исследователей это

обусловлено следующим. Обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также правом определять пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице правоприменительных органов [8, с. 19].

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ под досудебным соглашением о сотрудничестве понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласуют условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Это определение позволяет сделать вывод, что участниками соглашения являются как участники со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты. К таким лицам, как следует из данного законодательного положения, необходимо отнести и потерпевшего с гражданским истцом.

Целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является активное содействие лица, согласившегося сотрудничать со следствием, раскрытию преступления, выявлению соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, что, с одной стороны, согласуется с деятельностью органов и должностных лиц, призванных доказать виновность обвиняемых в совершении преступления, а с другой – соответствует интересам потерпевшего в как можно более скором восстановлении нарушенных прав, возмещении причиненного преступлением ущерба [8, с. 18]. Между тем «скорое восстановление нарушенных прав, возмещение причиненного преступлением ущерба» не указаны в главе о досудебном соглашении о сотрудничестве. Более того, рядом авторов ставится под сомнение участие потерпевшего и гражданского истца при заключении данного соглашения. Ими в частности указывается, что законодатель... принял во внимание также характер и суть такого соглашения, связанного с сообщением сведений о преступной деятельности других лиц, преступления которых могут и не иметь отношения к потерпевшему по настоящему делу [8, с. 19]. Отчасти авторы стоят на правильных позициях, однако не учитывать мнения потерпевшего – физического и юриди-

ческого лица – о характере и размере вреда, возможности его возмещения в период действия данного соглашения должно быть четко урегулировано в законе. Насущная необходимость практики требует предусмотреть участие потерпевшего в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Итак, изложенное позволяет внести предложение о необходимости совершенствования механизма возмещения вреда юридическому лицу, причиненного совершенным преступлением. Направлениями совершенствования данного механизма должны стать законодательство и право-

применение, основанные на доктринальном толковании норм уголовно-процессуального права, уголовной и уголовно-процессуальной политики, основных национальных направлениях развития права. Думается, что выдвинутые нами предложения позволят усовершенствовать данный механизм и сделать возмещение вреда, причиненного преступлением, юридическому лицу, потерпевшему от преступлений, более эффективным, а также может быть достигнута возможность более эффективного участия юридических лиц в уголовно-процессуальных отношениях.

11.02.2013

Список литературы:

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – №3. – с. 20-21
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – №7. – с. 3
3. Трунов И.Л. Проблемы соблюдения прав и свобод жертв преступности /И.Л. Трунов//[Электронный ресурс]: – Режим доступа: www.pvlast.ru
4. Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения /О.В. Карпов, И.В. Маслов // Уголовный процесс. – 2009. – №3. – с. 3
5. Тарнавский О.А. Механизм обеспечения защиты прав и свобод личности в современном уголовном судопроизводстве России (сущность и характеристика): монография /О.А. Тарнавский. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – с. 105
6. Калугин А.Г., Монид М.В. Компромисс в уголовном судопроизводстве: монография / А.Г. Кулагин, М.В. Монид. – Красноярск, 2008. – с. 18
7. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе/ Д.П. Великий // Журнал российского права. – 2010. – №2. – с. 86
8. Решетова Н.Ю., Конярова Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие / Н.Ю. Решетова, Ж.К. Конярова. – М., 2011. – с. 19

Сведения об авторе:

Баловнева Валентина Ивановна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, e-mail: veneno3@yandex.ru

UDC 34

Balovneva V.I.

Orenburg state university, e-mail: veneno3@yandex.ru

IMPROVEMENT OF REPARATION OF DAMAGES MECHANISM, CAUSED BY CRIME, INCLUDING INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES.

There are issues about reparation of damages to crime victims, including legal entities in this article. Legislative regulation's gaps of legal positions in reparation of damages' possibilities to aggrieve from the conclusion of a pretrial cooperation agreement person are shown.

Key words: aggrieved person in criminal procedure, pretrial cooperation agreement, the guarantee of execution of the sentence in the part of civil claim.

Bibliography:

- 1 Supreme Court of Russia's newsletter. – 2012. – №3. – p. 20-21.
- 2 Supreme Court of Russia's newsletter. – 2009. – №7. – p. 3.
- 3 Trunov I. Observance's problems of rights and liberties of crime victims/ I. Trunov// [electronic resource]: access mode: www.pvlast.ru
- 4 Karpov O., Maslov I. Pretrial cooperation agreement: problems of legal regulation and usage questions/ O. Karpov, I. Maslov// Criminal procedure. – 2009. – №3. – p. 3.
- 5 Tarnavsky O. Guarantee of defense's mechanism of person's rights and liberties in Russian modern criminal procedure (essence and characteristics): monograph/ O. Tarnavsky. – Orenburg: Publishing center of Orenburg State Agrarian University, 2010. – p. 105.
- 6 Kalugin A., Monid M. Compromise in criminal procedure: monograph/ A. Kalugin, M. Monid. – Krasnoyarsk, 2008. – p. 18.
- 7 Velikiy D. Pretrial cooperation agreement in Russian criminal procedure/ D. Velikiy// Russian law journal. – 2010. – №2. – p. 86.
- 8 Reshetova N., Konyarova Z. Pretrial cooperation agreement on criminal cases of corrupt orientation crimes: textbook/ N. Reshetova, Z. Konyarova. – Moscow, 2011. – p.